

Алымбаев А.М.*

к.и.н., доцент Киргизский государственный университет им.И.Аралбаева
Бишкек, Кыргызстан**ШАМАНСКАЯ МИССИЯ ЭПИЧЕСКОГО ПОЭТА**Автор корреспондент: alimbaev45@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется шаманская миссия эпического поэта. Эволюция сознания эпической среды частично объясняет, почему у ряда этносов живая эпическая традиция задержалась столь долго и сохранилась – пусть в сильно трансформированном виде – до наших дней. Научные исследования доказывают, что создавшие эпос «Манас» сказители кыргызского народа исполняли роли «пророков».

Еще один интересный факт, о котором нельзя мимо пропускать, заключается в том, что древние арии, считали письма проделками самого дьявола и не пользовались ими. И в древние времена, эпические тексты передавали устно, из поколения в поколение. Также и кыргызы, все эпосы начиная с эпоса «Манас», почти до 40-х годов XX-столетия передавали из уст в уста в импровизированном виде. Этот обычай сохраняется и в наше время параллельно с письменными вариантами эпоса. В настоящее время кыргызы являются единственным народом который сохраняет и бережет своих эпических певцов - импровизаторов.

Ключевые слова: шаман, эпос, акын, исследование, источники, история, мифология

Святую разницу предоставленную богом между древними арийскими риши (поэты-жрецы) и семитскими пророками можно узнать прочитав священные книги повествующие о жизни Хызра и Моисея. Это повествование тщательно изученное исследователями было очень хорошо прокомментировано общественности. Здесь Хызр является представителем арийского, а Моисей - семитского общества.

Осман Нури Токбаш детально объяснивший значение повествования пишет: «вопросы заданные для того, чтобы глубоко понять задачи науки «касбий» противоречат науке «ладуний». Потому что эта наука была образована из сокровенных мыслей исходящих из глубины самого сердца. Она - от способности самого человека. Поэтому ученик развивая ум и сообразительность должен укрощая свою алчность отдавать должное внимание воспитанию самого себя.

Приход пророка Мусы к Хызру для того, чтобы познать науку «ладуний» не умаляет его авторитета... Это напоминает о том, что перед наукой бога слабы и великие пророки. По личному мнению исследователя, только Мухаммед является великим пророком имевший способности пророчества и ученого.

Тайны вышеупомянутых встречи раскрываются лучами науки «ладуний» (сердца). Одним умом невозможно понять и раскрыть загадочные тайны судьбы. Распознать судьбу невозможно умом, оно выше человеческого разума.

Имя Хызра в арийских литературах звучит как «ходар», «зоатар». Что означает: «Великий жрец», «Мудрый жрец». На кыргызском языке это имя («Хызыр») звучит как «Кызыр» или «Кыдыр». Из святых Писаний мы знаем, что древние шаманы были акынами-сказителями, а акыны-сказители - шаманами. Потому что в семитских Писаниях слово «хызыр» произносимое как имя говорило о том, что в арийских книгах так именovali святого и ученого человека. Например таких людей древние индусские арийцы называли «риши», а иранские арийцы - «кави» или «кайы».

Чтобы было понятней обратимся к Словарю и посмотрим на значение этих слов.

Кави, кавай (авест.) в иранской мифологии сословие жрецов, создателей ритуальных текстов. Мифологизированный образ кави восходит к эпохе индоевропейской общности (от индоевроп: “провидеть”; срав. др.инд: кави, “провидец, веший, жрец-поэт”). В зороастрийской традиции (“Таты” 32, 14; 44, 20; 46, 11; 51, 12.) кави выводятся в

отрицательном свете как сторонники первобытных политических культов, враждебные культу Ахурамазды, и претенденты на политическое господство. В поздней “Авесте” (“Яшт” 13, 135.) термин кави воспринять как титул царя, правителя, откуда названия легендарной динстии Кейанидов[7.1991. 603.610.].

Вышесказанные слова, использованные иранскими ариями как «титул», на алтайском языке произносятся как «кайчи» (кайы + чи), объясняя этим что они эпические поэты. Эти слова проникли не из Ирана в Алтай, а из Алтая в Иран. Мы об этом говорили опираясь на сегодняшние генетические источники[5.2015.]. По сведениям этого научного труда древние кочевые племена ариев переселяясь из южного Урала на восток дошли до Алтая. Здесь одна их часть направилась в Желтую долину (Хуанхэ), а вторая часть перекочевав в Среднюю Азию поначалу расселились по берегам Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи. По истечении многого времени одна часть ариев наводнила Индию, а вторая часть завоевав Иран, подчинила местных жителей своей власти. Если в это время часть ариев Средней Азии приняли оседлый образ жизни, то вторая часть под общим именем «туры» («араты») как кочевые животноводы проживали обосновавшись в горных краях и плодородных долинах Центральной Азии.

А значение второго слова, сформировавшегося на кыргызском языке и широко применяемое до сегодняшних дней как “ырчы”, на языке древних индусских ариев звучала как «риши». Например, в Словарях дается ему такое определение: “Риши (“rsi”) в древнеиндийской мифологии мудрец, провидец. В текстах, авторы гимнов называются словом rsi- “поэт”, “мудрец” (от корняrs\ars -“устремляться”, “течь”, “изливать”). Особенно известны (уже в “Ригведе”) т.н. “семь риши”. Они божественны и сами связаны с богами. ...Видимо, те же “семь риши” иногда выступают как семь древних жрецов, прославляющих Индру, семь хотаров¹, которые вместе с Ману принесли первую жертву к богам[7.1991.384.].

В тексте гимнов их называют еще: kavī- “поэт”, “мудрый”, “мудрец”, а также kavī- “певец”, “вдохновитель” (от kav-“восхвалять”)[7.1991.479.].

Поэт в обществе ариев “Ригведе” считался носителем той имманентной мудрости, которая в моменты озарения открывается богами отдельным избранным лицам. Поэт молит богов о том, чтобы ему были дарованы эти мгновения просветления, когда перед ним раскрывается божественная истина, сокрытая от обычных людских взоров. Мудрость – это раскрывающаяся на мгновение картина. Способ ее постижения – видение. Видит поэт внутренним взором, интуицией, внезапная вспышка которой озаряет для него божественную картину истины (мифологической, ритуальной, философской)[7.1991.479.]. Не раз подчеркивалось, что ведийские поэты были визионерами, они “видели” истину, и глагол dhi, описывающий творческую деятельность риши, значит одновременно “видеть” и “думать”, а соответствующее корневое существительное dhif, означает “видение”, “мысль”, “мудрость”.

Таким образом, по ведийским представлениям, поэты не создавали сами новых поэтических картин, а только облекали в слово те картины, принадлежавшие миру богов, которые не видят простые смертные. Благодаря этой своей деятельности поэт сопричастен миру богов. Некоторым родам риши в Ригведе приписывается полубожественное происхождения – например, Ангирасам, Бхригу. Кроме того, поэт “Ригведы” отчетливо осознает, что сила видения, или вдохновения, дается ему богами[7.1991.480.].

С помощью слова поэт молит богов даровать ему вдохновение и различные блага, получив же от богов вдохновение, он создает гимны, дающие ему возможность воздействовать на богов и те силы, от равновесия которых зависит вселенная и соответственно мир ведийского ария. Из всего сказанного вытекает функция поэта как посредника между богами и людьми. Она проявляется не только в особой природе

¹Хотар – на тюркских языках звучит как “кыдыр”, “кызыр” – Б.Т.

внутреннего “видения”, которым обладает поэт. На поверхностном уровне она выражается также и в том, что поэт часто сочиняет гимны богам по заказу устроителя жертвоприношения – царя или какого-нибудь другого богатого покровителя.

Молитва составляла важнейшую часть жертвоприношения. Она, как считали риши, очишала жертвоприношения, подобно фильтру, через который проходит сок сомы в процессе приготовления амриты. Средоточием вдохновения, силы, вложенной туда богами, были “сознание”, “ум” или “сердце” (manas слово, объединяющее все эти значения, hrd “сердце” как место, где сосредоточены духовные силы человека). Очишаясь в сердце поэта, молитва материализовалась в форме сакральной речи, превращаясь в средство общения с богами.

Деятельность поэта, таким образом изофункциональна деятельности жреца: один воздействует на бога словом, другой – принесением жертвы. И тот и другой вид деятельности моделируется общей ситуацией: адепт – божество, в которой сообщение от одной стороны к другой передается с помощью посредника. Первоначальное назначение поэтического творчества риши было, судя по всему, именно ритуальным [7.1991.482]. ...Искусство риши было традиционным; образцом, каноном, служили произведения древних риши – легендарных родоначальников, которым иногда приписывалось божественное происхождение [7.1991.480].

Это и отношение к Речи как особой творческой силе, превращающий обычный текст в поэтический; и роль слова, являющегося посредником между миром людей и миром богов; (мысль – слово – дело); ... и схожесть поэтической деятельности со жреческой; и так, поэт и жрец могли, совпадать в одном лице, и это было характерным явлением арийского общества.

Подобно этому – те, который обладают поэтическим или шаманским даром, в кыргызском народе считаются сказителями, и называют их – манасчи. Они не просто поэты и шаманы, они обладатели данные богом высокой чести – святости. Если смотреть на это со стороны эзотерической науки, их уровень равен уровню пророков. Они как и пророки без божественного озарения не могут называть себя сказителями эпоса «Манас». Чтобы было понятней сравним оба текста относящиеся к обоим дарованиям.

Пророк Моисей. ...Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Модиамо. Однажды провел стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среди тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и вызвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, (Господи). И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал ему: Я Бог отца твоего, от Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова. Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога. И сказал Господь (Моисею): Я увидел страдания народа Моего в Египте и услышал вопль его приставников его; я знаю скорби его. И иду избавить его от руки Египтян, и вывести его из земли сей (и ввести его) в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хетеев, Аморреев, Ферезеев (Гергесеев), Евсеев и Иовусеев. ...Итак подойди: Я пошлю тебя к фараону, и выведи из Египта народ Мой, сынов Израелевых. Моисей сказал Богу: кто я, чтобы идти к фараону (царю Египетскому) и вывести из Египта сынов Израелевых? И сказал (Бог): Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что я послал тебя: Когда выведешь народ Мой из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе. И сказал Моисей Богу: вот я приду к сынам Израелевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Он сказал Моисею: Я есмь суший. И сказал: так скажи сынам Израелевым: Суший (Иегово) послал меня к вам [8.2004.18].

Пророк Мухаммад...Когда ему исполнилось сорок лет, что является возрастом

расцвета, когда, как сообщается, откровения свыше начинало получать большинство посланников, появились первые признаки того, что и Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует, предстоит выполнить пророческую миссию. Это нашло своё выражение в том, что он начал видеть истинные видения, и все эти видения приходили подобно утренней заре, что продолжалось в течение шести месяцев, тогда как период пророчества в целом длился двадцать три года. Эти видения являлись одной из сорока шести составных частей пророчества. Когда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, **уединился в пещере на горе Хира** во время рамадана в третий раз, Аллах пожелал оказать Свою великую милость обитателям земли, почтил его пророчеством и послал к нему Джабраила с некоторыми аятами Корана. Ошол күнү Мухаммед өзүнүн ким экенин, жарык дүйнөгө Кудай аны кандай миссияны аткаруу үчүн жаратканын билди. Ошол күндөн баштап, анын тагдыры башка багытка бурулду. Ал эми өз миссиясын аткаруу үчүн пайгамбар баскан жолго түштү.

Манасчи КелдибекКарыбозуулу. Прославленный манасчиКелдибекКарыбозуулу жил в XIX веке. Вспоминают, когда пел Кельдибек, тряслась юрта, в которой он находился, на аул налетал вихрь, от топота коней неведомых всадников содрогалась земля. В воспоминаниях народа Келдибек одновременно был знахарем, чем-то вроде шамана, посещал больных, особенно женщин после родов, пел им отдельные эпизоды “Манаса”, и этот ритуал имел целебные свойства. В другой легенде манапОсмон, из рода Эсенкула, пригласил Келдибекаисполнить “Манас”, после чего жена Осмона якобы забеременела и родила сына.

Где же и каким образом Келдибеку привиделся вещий сон? Это случилось несколько раз. Однажды дружинники Манаса предстали перед Келдибеком, когда тот жил на Чуе и пас овец. От воинов МанасаКелдибек узнает, что они проездом уже ночевали у него, теперь они собираются пообедать у манасчиСагымбая, затем встретиться с манасчиТыныбеком и еще остановиться на обед у некоего Кожомкелди. Жизнь этого Кожомкелди, как предсказали воины, будет короткой. А сам Манас потребовал, чтобы Келдибек посетил через три года мавзолей Манаса в Таласской долине и принес там жертву, иначе он останется бездетным. По другой версии, старец Бакай сказал Келдибеку следующее: “Если ты каждый год, вспоминая дух предков, будешь посвящать нам жертву в виде скота, у тебя будет мужское потомство, но если ты забудешь хоть один раз исполнить этот обет, то уже ничто не поможет и ты останешься без потомства”.

После этого видения к Келдибеку пришла слава манасчи. Однако Келдибек не исполнил своего обета вовремя. Он посетил мавзолей Манаса только через четыре года, то есть позже срока, и потому остался бездетным.

Дальше история с видениями Келдибека становится еще более интригующей. Когда Келдибек посетил мавзолей, ему вновь привиделся Манас со своей дружиной. Келдибек слышит: “Мы являлись к тебе только во сне. Теперь же покажемся наяву. Ступай к горе Палдажан, что на солнечной стороне реки Чу. Но приходи один”. Келдибек якобы пришел в указанное место и увидел там воинов во главе с Манасом. Точно такими он видел их в вещем сне. Поприветствовав Келдибека, Манас произнес примерно следующее: “Если бы ты передал свое мастерство в наследство потомкам, мы бы никогда не показались тебе наяву. Но свой дар ты унесешь с собой”. В этих словах Манаса был заложен тот смысл, что дар Келдибека по наследству не мог передаваться, это было свойство его души, его жизненная сила, талант от Бога. И потому этот его талант должен был уйти вместе с ним.

Манасчи Сагынбай Орозбаков. Сон манасчиСагымбаяОрозбакова связан с местностью Кочкор, с событием, когда манасчи с братом переехал в Кочкор с берегов Иссык-Куля. Вскоре Сагымбай и вся семья заболевают оспой, и в это время его посещает видение: он идет по полю Кочкора и видит огромные, как горы, юрты. Поблизости стоят исполинские кони. Сагымбай поражен зрелищем, но решается войти в одну из юрт. Там

полно народу, причем люди все тоже необычайно велики. Сагымбая приглашают сесть на почетное место. Он замечает, что некто рассказывает смешные истории, присутствующие смеются. Рассказчиком был один из дружинников Манаса — Аджибай. Вдруг кто-то говорит, что Сагымбай рассказывает эпос, и все просят юношу начинать сказ. Сагымбай отвечает, что не знает сказа. И тут в юрту входит джигит в халате из верблюжьей шерсти, в огромной шапке, с секирой в руках и начинает угрожать Сагымбаю: “Разрубить его или он наконец будет рассказывать!” Тогда Аджибай ласково обращается к Сагымбаю, прося его что-нибудь рассказать, чтобы вошедший джигит ненароком его не зашиб. Устрашенный Сагымбай отвечает, что знает сказ.

Трижды к Сагымбаю была обращена просьба рассказывать эпос, и трижды он ответил утвердительно. Собравшиеся в юрте словно только того и ждали: они повставали с мест, прихватили снаряжение и вышли из юрты. В предутреннем мраке Сагымбай ясно увидел выходящих людей. Оказывается, к манасчи возвращалось сознание, и он обратился к домашним с вопросом, не видел ли кто людей, выходящих из юрты. Все почувствовали себя оправившимися после болезни. Сагымбай говорил, что призрак, угрожавший ему секирой, был, оказывается, Семетеем [5.2019.].

Мы специально впервые в полной форме озвучили тексты о встречах «великих духов» с пророками (Мусса, Мухаммад) и двумьяманасчи (Келдибека и Сагымбая).

По моему мнению, достаточно этих двух примеров, связанных с судьбами четырех человек обладающими двумя разными профессиями. Из текста мы узнали, что подобно тому, как пророческие качества передаются свыше через ангела Джебрайла, так и священный дар сказителя передается Богом через посредничество духа великого Манаса. Если это так, то почему мы считаем заветы пророков «священными», а то, что говорится в эпосе так не считаем?

На самом деле, “сказитель и шаман (пророк - Б.Т.) – два культурных типа, между которыми угадываются глубинные связи и, возможно, стадильная приемственность. К. Рейхл приводит сводку данных согласно которым ряд терминов, обозначающих эпических певцов, этимологически связан с понятиями о шаманах” [11.1997.60.]. В узбекском языке слово “бахши” означало “знахаря, колдуна, народного леб0.каря-шамана” и, одновременно, эпического певца [11.1997.60.].

Аналогии обнаруживаются в другом эпическом мире: “У малайцев термином “паванг” обозначая шаман, лекарь, кормчий, исполнитель различных обрядов. Паванги были также и первыми поэтами” [13.1992.95.].

“Еще одна особенность связывает сказителя и шамана – то, как они обретают свое искусство и свой статус. Чудо, лежащее в основе сказительского дара, приложимо и к шаманству. Шаманом “по желанию” стать нельзя. К человеку приходили духи. Вселялись в него; он слышал таинственные голоса – это значило, что духи выбрали его. Они являлись ему во сне в виде животных, птиц, он начинал слышать песни, которые потом наяву станут петь, вызывая своего духа. “Не в воле человека стать шаманом. Дар шамана приобретается не по желанию последнего, обычно наоборот, против его желания. Не шаман избирает духа-покровителя, а дух избирает шамана” [18.1927.5.].

“Важный момент: считалось, что шаманскую силу и искусство человек получает от своих предков. “Благодаря эманации, их силы он приобретает способность бить в шаманский бубен, призывать пением предков и духов” [12.1989.366.]. Исследователи указывали на общность психологического настроения шамана и сказителя. Показательно, что шаманы иногда знали и исполняли эпические сказания [17.1959.207.].

Чем архаичнее культура, тем органичнее выступает слитность функций жреца, шамана и сказителя [11.1997.62.]. Как пишет М. Хаавио, культурная традиция, в которой жили ранние поэты, создававшие песни о Вяйнмейнене, было шаманской культурой. ... Согласно М. Кууси, песня Вимунена – это мифологическая песня первого шамана” [11.1997.62.].

В.М. Жирмунский суммирует факты из разных эпических традиций,

свидетельствующие о древних связях сказителя и шамана[3.1979.401.]. Объединение в прошлом в одном лице двух культурных типов усматривает в средневековой тюркской легенде о деде Коркуте: “Патриарх племени, прорицатель и шаман, в то же время создатель и хранитель народного эпического предания, Коркут носит яркие следы того древнего синкретического типа народного певца, из которого в дальнейшем дифференцируется профессиональный сказитель богатырского эпоса”[3.1979.404.].

Как итоговое может служить следующее высказывание: “Лингвистические реконструкции, изучение функциональных, психологических, декламационных особенностей поэтического творчества у самых разных народов привело ученых к важным выводам о существовании в древности синкретического образа шамана-поэта-сказителя и об уподоблении их друг другу”[14.1984.36.].

Мы знаем, что свойство святости у алтайских кайчиного выше шаманских. Ученые об этом писали так: “Шаман никогда не соглашался начать камлание, узнав, что в стойбище в данный момент поет кайчи”[16.1985.94.]. “Сказители в большей степени, нежели шаманы, были причастны к созданию общетнического фонда культуры тюрков Алтая, сказительская традиция играла видную роль в процессе вхождения инновационной в традиционную культуру алтайцев, она (в наиболее развитых формах) оказывалась все более созвучной процессам внутриэтнической консолидации”[16.1985.94.]. Эволюция в восприятии эпоса, все больший интерес к нему как средоточию исторической памяти, героических идеалов, шире – кодексу этнической нравственности приводит к сдвигам и в отношении к носителям эпического знания и искусства. Мифолого-магические краски постепенно ослабевают, стираются, пути сказителя и шамана, знахаря, лекаря все более расходятся. Сказителям приписывается роль мудрецов, хранителей родовых преданий и заветов, мастеров по разрешению споров. Они способны предотвращать кровопролитие и, напротив, воодушевлять воинов в сражениях, при осаде или защите крепостей[9.1923.34.].

Эволюция сознания эпической среды частично объясняет, почему у ряда этносов живая эпическая традиция задержалась столь долго и сохранилась – пусть в сильно трансформированном виде – до наших дней.

Вспоминаются слова известного философа Советбека Абдрасулова сказанные на научном симпозиуме посвященный эпическим произведениям в Бишкеке. Он сказал: “Многие выступающие рассказывали о своих сказителях, но их сказители отличались от наших тем, что их способности не были даром свыше, даром по наитию”. Значит, здесь говорится о том, что в отличие от всех эпических поэтов священное качество «манасчи» дар данный ему свыше самим богом. На самом деле «манасчи» имевший загадочную судьбу - феномен по велению бога обладающий даром сказителя[1.2019.].

Итак, если смотреть глазами эзотерической науки, статус кыргызского сказателя и семитского пророка одинаков. Пророк без повеления свыше живет какобычный человек, ничем от него не отличаясь. Точно также «манасчи» пока неувидит во сне Манаса и не удостоится благословления старца Бакая не может считать себя сказителем. Например, такие поэты - импровизаторы как Женижок хотя и могли неделями сказывать эпос они никогда себя за «манасчи» не считали.

Научные исследования доказывают, что создавшие эпос «Манас» сказители кыргызского народа исполняли роли «пророков».

Еще один интересный факт, о котором нельзя мимо пропускать, заключается в том, что древние арии, считали письма проделками самого дьявола и не пользовались ими. И в древние времена, эпические тексты передавали устно, из поколения в поколение. Также и кыргызы, все эпосы начиная с эпоса «Манас», почти до 40-х годов XX-столетия передавали из уст в уста в импровизированном виде. Этот обычай сохраняется и в наше время параллельно с письменными вариантами эпоса. В настоящее время кыргызы являются единственным народом который сохраняет и бережет своих эпических

певцов -импровизаторов.

В заключении хочется сказать:

Во-первых: хотя сказители и пророки являются обладателями двух разных дарований, их статус одинаков. Разница в том, что отношения к ним разные. Значит, мы должны заново пересмотреть эти две разницы.

Во-вторых: у обеих (и у манасчи и у пророков) генезис одинаков: - пророки первоначального общества - «поэты», поэты первоначального общества - «пророки» (шаманы) это говорит о равенстве дарований обеих сторон.

В-третьих: Если пророки, создавшие «Тору», «Библию» и «Коран» были ниспосланы с неба, и слово написанные в этих священных книгах считаются словами переданные устами самого Бога, то не только «Ригведа» и «Авеста», но и великие эпические произведения как «Билгамеш», «Махабхарата», «Рамаяна», «Огуз наме», «Манас», «Эр Тоштюк», «Книга деда Коркута», «Гэсер», «Маадай Кара», «Алып Манаш», «Кер-оглы» и т.д., тоже должны считаться священными писаниями. Ибо их творили древние поэты-сказители, а они тоже были как и пророки отправлены с Неба на Землю. И их произведения должны изучаться в школах и в высших учебных заведениях широко и глубоко, а значит мы обязаны заново пересмотреть свои обоснования к этим священным книгам и эпическим произведениям.

В конце, свое слово закончу словами философа С.Абдрасулова:

“Оберегая эпос “Манас” и манасчи общество оберегает мир духовности, оберегая мир духовности, общество оберегает себя и создает условия для сохранения и созидания духовных основ своего будущего”[1.2019.].

Список литературы

1. Абдрасулов С., Последний сказитель или о сакральном феномене кыргызских манасчи. Статья, из интернета.
2. Гаты Заратуштры, Санкт-Петербург, 2009, Перевод И.М.Стеблин-Каменского.
3. Жирмунский В.М., Сравнительное литературоведение: Восток и Запад, Л., 1979.
4. Клёсов А. А., [Пензев К. А.](#) Арийские народы на просторах Евразии. — М.: Книжный мир, 2015.
5. Крутиков Д. Адрес материала: [//www.msn.kg/ru/news/17247/](http://www.msn.kg/ru/news/17247/).2019.
6. Михайлов Т.М., О шаманском фольклоре бурят, 1970.
7. Мифы народов мира, т-2, М. Советская энциклопедия, Гл. Редактор С.А.Токарев, 1991.
8. Моисей, 2-издание, Минск, Современное слово, 2004.
9. Монголо-ойротский героический эпос, М., 1923.
10. Осман Нури Топбаш, Пайгамбарлар тарыхы, Бишкек, 2007, “Башак” басмасы.Пер. На кыргызский язык А.Халбеков.
11. Путилов .Н., Эпическое сказительство, М., 1997.
12. Радлов В.В., Из Сибири: страницы дневника, М., 1989.
13. Ревуненкова Е.В, Миф – обряд – религия, М., 1992.
14. Ревуненкова Е.В., О некоторых истоках поэтического творчества в Индонезии (шаман-поэт-сказитель)1984.\\ Фольклор и этнография: у этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов, Л., 1984.
15. Ригведа, мандалы 1-1У, М., “Наука”, 1989, изд. подготовила Т.Я.Елизаренкова.
16. Сагалаев А., Сказитель и шаман в традиционной культуре алтайцев, 1985.
17. Шаракшинова Н.О., Бурятский фольклор, 1959.
18. Штернберг Л.Я., Избранничество в религии, \\ Этнография №1, Этнография,1927.

Түйүн: Мақалада акынның шаманистік миссиясы зерттеледі. Эпостық орта санасының эволюциясы, бірнеше этникалық топтардың неге ұзақ уақытқа созылған және сақталып қалған тірі эпикалық дәстүрге ие екендігін ішінара түсіндіреді. Ғылыми

зерттеулер «Манас» эпосын құрған қырғыз халқының романдары «пайғамбарлардың» рөлін атқарғанын дәлелдейді. Тағы бір қызықты факт, оны жіберіп алмау керек бұл ежелгі арындардың өздерін шайтанның қиял-ғажайыптарын жазғаны және оларды қолданбағандары. Ежелгі дәуірде эпикалық мәтіндер ауызша, ұрпақтан ұрпаққа берілді, сондай-ақ Қырғыздар, «Манас» эпосының барлық эпplerі, 20 ғасырдың 40-шы жылдарынан бастап ауыздан ауызға дейін импровизацияланған түрде өтті. Бұл әдет-ғұрып эпостың жазбаша нұсқаларымен қатар біздің уақытымызда сақталған. Қазіргі уақытта Қырғыздар өздерінің эпосқа импровизациялық әншілерін сақтап, қорғайтын жалғыз адамдар.

Abstract: The article is devoted to the problem of developing a classification of criteria and factors for determining the great names of the Great Steppe necessary both for scientific research and for applied work. The uniqueness of a particular people along with ethnic features (history, culture, customs, traditions, language, lifestyle, etc.) is largely determined by the great ideas and accomplishments of its prominent representatives who have made a unique contribution to the development of not only their people, but and world civilization. At the same time, gaining world fame, prominent representatives of the people make the land where they were born, the people from which they emerged, thanks to whom they gained undeniable glory, recognizable. In some cases, due to the actual absence of such sources, when they were replaced by myths and legends, not all honorable figures of the past found their place in historical personalism....